

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Говор Г.Г., Мухомедзянов Е.С., студенты

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Бархатков А.И. – канд. фил. наук, доцент

В работе цифровизация образовательного процесса рассматривается как современный этап развития образования. Выделены основные перспективы внедрения цифровых технологий, а также проанализированы ключевые риски, которые необходимо учитывать при проектировании и использовании цифровой образовательной среды.

Введение. Цифровизация образования за последние годы превратилась из дополнительного направления модернизации в один из ключевых факторов развития всей образовательной системы. Распространение онлайн-платформ, систем управления обучением, цифровых ресурсов, аналитики данных и инструментов искусственного интеллекта изменило не только способы передачи знаний, но и само понимание того, как организуется учебный процесс.

Вместе с тем цифровизация не может рассматриваться как безусловное благо. Она открывает серьезные перспективы: расширение доступа к обучению, гибкость образовательных траекторий, персонализацию, ускорение обратной связи, – одновременно усиливает и ряд рисков: неравенство доступа к технологиям, снижение качества коммуникации, зависимость от платформ, проблемы академической добросовестности, конфиденциальности данных и педагогической обоснованности решений. Поэтому обсуждение цифровизации образования сегодня связано не столько с вопросом о внедрении технологий как таковых, сколько с вопросом об условиях их ответственного и действительно полезного применения. Цель данной работы – рассмотреть цифровизацию образовательного процесса как современный этап развития образования, выделить ее основные перспективы и показать ключевые риски, которые необходимо учитывать при проектировании цифровой образовательной среды.

Цифровизация образования как современный этап развития образовательной системы.

Под цифровизацией образовательного процесса обычно понимают не простую замену бумажных материалов электронными и не механический перенос традиционного занятия в онлайн-среду. Речь идет о более глубоком преобразовании структуры образования: каналов коммуникации, форм представления знаний, способов контроля, управления учебными данными и роли участников образовательного процесса. В систематическом обзоре Л. М. К. Бенавидес и соавторов цифровая трансформация рассматривается как комплексное изменение деятельности образовательных организаций, затрагивающее инфраструктуру, управление, педагогические практики и культуру учреждения в целом [1].

Такой подход особенно важен потому, что в реальной практике часто смешиваются понятия «оцифровка», «дистанционное обучение» и «цифровая трансформация». Однако наличие электронного журнала, LMS-платформы или видеоконференций само по себе еще не означает, что образование стало качественно иным. Как показывает обзор С. Тимотеу и соавторов, устойчивый эффект цифровых технологий возникает лишь тогда, когда вместе с техникой развиваются цифровая компетентность педагогов и обучающихся, организационная поддержка, школьная или университетская политика, а также понятные педагогические цели использования технологий [2]. Следовательно, цифровизация – это не только техническое оснащение, но и перестройка образовательной логики.

Опыт массового перехода в онлайн подтвердил эту мысль. С одной стороны, цифровая среда доказала свою незаменимость в кризисной ситуации: она позволила сохранить учебный процесс, контакт преподавателя со студентами и доступ к материалам. С другой стороны, тот же опыт показал, что экстренный переход в онлайн не тождествен полноценной цифровой трансформации. Во многих случаях преподавание просто переносилось на платформы видеосвязи без существенной переработки методики, из-за чего возрастали перегрузка, усталость и формальность участия. Поэтому современный этап развития образования можно определить как переходный: технологии уже стали его естественной частью, но качество цифровизации все еще зависит от того, насколько осмысленно они встроены в учебный процесс.

Перспективы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Главная перспектива цифровизации состоит в расширении возможностей самого образования. Прежде всего речь идет о гибкости. Онлайн-курсы, цифровые платформы и смешанные форматы дают студенту и преподавателю большую свободу в распределении времени, повторении материала, доступе к ресурсам и организации самостоятельной работы. В систематическом обзоре В. Мэн и соавторов подчеркивается, что эффективность онлайн-обучения во многом связана именно с такими факторами, как удобство, доступность и гибкость, хотя эти преимущества проявляются не автоматически, а при наличии продуманного дизайна курса [3].

Важной перспективой является и персонализация обучения. Цифровые системы позволяют учитывать темп работы обучающегося, его дефициты, историю ошибок и интересы. На этой основе можно строить адаптивные задания, рекомендовать материалы, быстрее давать обратную связь и точнее отслеживать учебный прогресс. Обзор исследований по искусственному интеллекту в высшем образовании показывает, что значительная часть таких решений связана с прогнозированием, оцениванием, интеллектуальными обучающими системами и адаптацией учебного контента [4].

Не менее значима перспектива изменения роли преподавателя. Цифровые сервисы и ИИ могут автоматизировать часть рутинной нагрузки: первичную проверку заданий, сортировку типовых ошибок, подготовку черновых материалов, организацию расписания, поиск ресурсов. Это создает условия для того, чтобы преподаватель больше времени уделял сложным видам работы – обсуждению, наставничеству, развитию критического мышления, проектной деятельности и индивидуальному сопровождению.

Риски и проблемы цифровизации образования. Однако перспективы цифровизации не отрицают ее серьезных рисков. Один из наиболее очевидных – усиление образовательного неравенства. Доступ к устройствам, качественному интернету, тихому рабочему пространству и современной платформенной среде распределен неравномерно. В обзорах, посвященных онлайн-обучению и цифровой трансформации, инфраструктурные ограничения и различия домашних условий оказываются среди факторов, которые снижают образовательный эффект цифровых решений.

Второй риск связан с качеством учебного взаимодействия. Образование не сводится к передаче информации: оно строится на диалоге, совместном обсуждении, эмоциональной включенности, неформальной поддержке и участии в академическом сообществе. При неудачной цифровой организации эти элементы ослабевают. Исследования показывают, что в онлайн-среде особенно остро проявляются проблемы мотивации, саморегуляции, чувства изоляции и цифровой усталости. Следовательно, цифровизация становится риском тогда, когда коммуникация подменяется только техническим каналом, а педагогическая среда перестает быть социальной.

Отдельную группу рисков образуют проблемы, возникающие при использовании искусственного интеллекта. С одной стороны, ИИ способен усиливать персонализацию и ускорять обратную связь. С другой стороны, он ставит вопросы о прозрачности алгоритмов, надежности автоматически генерируемого содержания, предвзятости моделей, защите персональных данных и границах допустимой автоматизации оценки. Метасистематический обзор М. Бонда и соавторов прямо указывает на необходимость большего внимания к этике, междисциплинарному сотрудничеству и методологической строгости при внедрении ИИ в высшее образование [5]. Иначе цифровизация может привести не к повышению качества образования, а к росту непрозрачности и управленческой зависимости от технологических платформ.

Наконец, существует риск технократического подхода, при котором сама технология начинает восприниматься как показатель прогресса. В такой логике образовательные учреждения оценивают не качество понимания, критичность мышления или глубину усвоения материала, а количество используемых сервисов, цифровых следов и формально зафиксированной активности. Поэтому главная проблема цифровизации заключается не в присутствии технологий, а в возможности подменить образовательные цели технологическими.

Заключение. Таким образом, цифровизация образовательного процесса является закономерным этапом развития современного образования, но ее значение нельзя сводить к простой технической модернизации. В то же время ее положительный эффект не гарантирован автоматически и зависит от педагогического дизайна, уровня цифровой компетентности, качества инфраструктуры, управленческих решений и этических ограничений.

Будущее цифрового образования, вероятнее всего, связано не с полной заменой традиционного обучения, а с формированием гибридной модели, в которой технологии усиливают человеческое измерение образования, а не вытесняют его. Перспективной можно считать такую цифровизацию, которая делает образование доступнее, точнее и вариативнее, но сохраняет ведущую роль педагога, живого взаимодействия и ответственности за качество содержания. Иначе говоря, цифровая трансформация будет успешной только тогда, когда в центре останется не платформа, а человек и его развитие.

Список использованных источников:

1. Benavides L. M. C. *Digital Transformation in Higher Education Institutions: A Systematic Literature Review*. [Электронный ресурс] // www.mdpi.com. – URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/20/11/3291> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Timotheou S. *Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review*. [Электронный ресурс] // link.springer.com. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-022-11431-8> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Meng W. *A systematic review of the effectiveness of online learning in higher education during the COVID-19 pandemic period*. [Электронный ресурс] // link.springer.com. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/feduc.2023.1334153/full> (дата обращения: 09.03.2026).
4. Zawacki-Richter O. *Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators?* [Электронный ресурс] // link.springer.com. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s41239-019-0171-0> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Bond M. *Emergency remote teaching in higher education: mapping the first global online semester*. [Электронный ресурс] // link.springer.com. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s41239-021-00282-x> (дата обращения: 09.03.2026).